

ПОНЯТИЕ ПОДКУПА ИЗБИРАТЕЛЕЙ КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ДЕЛИКТА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО КВАЛИФИКАЦИИ

В статье рассматриваются понятие и основные признаки подкупа избирателей как основания конституционно-правовой ответственности. Анализируются отдельные судебные правовые позиции по вопросам квалификации подкупа избирателей.

Ключевые слова: подкуп избирателей; конституционно-правовой деликт; конституционно-правовая ответственность; избирательные споры; судебные правовые позиции.

Notion and basic features of voters tampering as the ground for constitutional liability are explored. The author analyses separate judicial legal positions concerning qualification of voters tampering.

Key words: voters tampering; constitutional delict; electoral disputers; constitutional liability; judicial legal positions.

Подкуп избирателей находится в ряду самых серьезных нарушений законодательства о выборах. Вред, который подкуп наносит обществу, выражается в том, что он направлен на искажение действительного волеизъявления избирателей на выборах и посягает на фундаментальные конституционно-правовые основы проведения выборов в Российской Федерации: принцип всеобщего равного избирательного права и принцип свободного участия гражданина в выборах. Будучи подкупленным, избиратель голосует не свободно, а в угоду подкупившим его лицам в интересах того или иного кандидата или избирательного объединения.

Законодатель установил запрет на проведение предвыборной агитации, сопряженной с подкупом избирателей, в целях юридического гарантирования принципа равенства кандидатов в депутаты или на выборные должности и исключения давления на избирателей в пользу того или иного кандидата или списка кандидатов. В этой связи юридически грамотная квалификация подкупа избирателей как конституционно-правового деликта является непременным условием наказания виновных лиц и эффективной борьбы с этим общественно вредным явлением.

В известных словарях русского языка слово «подкупить» разъясняется примерно одинаково: 1) «привлекать, преклонять тайно на свою сторону деньгами, подарками, задабривать, прикармливать, купить в свою

пользу» [3, с. 180]; 2) «склонить на свою сторону деньгами, подарками» [11, с. 463]; 3) «привлечь, склонить на свою сторону деньгами, подарками» [15, с. 398]. Соответственно слово «подкуп» будет означать склонение, привлечение кого-либо на свою сторону путем передачи ему каких-либо имущественных благ (денег, товаров, иных материальных ценностей). В русском языке слово «подкуп» толкуется в большей мере как подкуп именно имуществом, когда кто-либо подкупает посредством вручения материальных благ, а не благ, имеющих духовное значение (например, обещание наградить почетной грамотой, почетным знаком или медалью). Хотя еще в 1884 году известный немецкий ученый А. Фейербах в своей работе «О подкупе» небезосновательно отмечал, что подкупить людей можно всем, что «служит к удовлетворению чувственности вообще и своекорыстной в особенности»*. В контексте современного российского правопонимания практически все виды юридически наказуемых подкупов (взяточничество, коммерческий подкуп, подкуп избирателей) трактуются не иначе как имущественные подкупы, основанные на корыстной заинтересованности подкупаемых лиц.

* Цит. по: Тумаркина Л.И. Коммерческий подкуп... [16, с. 44].

Подкуп можно представить и как «делку», в которой каждая из сторон, игнорирующая принятые в обществе нормы морали и права, — и подкупающий, и подкупаемый — имеет свою выгоду: подкупающий склоняет подкупаемого к совершению определенного поступка, а подкупаемый взамен угодного поведения получает определенные имущественные блага. Как видим, поведенческая структура любого вида подкупа всегда предполагает наличие, как минимум, двух субъектов взаимодействия, достойных порицания. И это надо учитывать, давая правовую оценку любым юридически наказуемым видам подкупа.

Юридический термин «подкуп избирателей», входящий в понятийно-терминологическую систему современного российского избирательного права, имеет свое специальное правовое значение и содержание.

К сожалению, в действующем законодательстве о выборах не содержится дефинитивной нормы, которая бы давала развернутое легальное определение подкупу избирателей. В п. 2 ст. 56 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее — Федеральный закон об основных гарантиях избирательных прав) закреплен правовой запрет на совершение подкупа избирателей, содержащий целый ряд признаков этого деликта. Согласно этому правовому предписанию кандидатам, избирательным объединениям, их доверенным лицам и уполномоченным представителям, а также иным лицам и организациям при проведении предвыборной агитации запрещается осуществлять подкуп избирателей: 1) вручать им денежные средства, подарки и иные материальные ценности, кроме как за выполнение организационной работы (за сбор подписей избирателей и агитационную работу); 2) производить вознаграждение избирателей, выполнявших указанную организационную работу, в зависимости от итогов голосования или обещать произвести такое вознаграждение; 3) проводить льготную распродажу товаров, бесплатно распространять любые товары, за исключением печатных материалов (в том числе иллюстрированных) и значков, специально изготовленных для избирательной кампании; 4) предоставлять услуги безвозмездно или на льготных условиях, а также воздействовать на избирателей посредством обещаний передачи им денежных средств, ценных бумаг и других материальных благ (в том числе по итогам голосования), оказания ус-

луг иначе чем на основании принимаемых в соответствии с законодательством решений органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В юридической литературе предложены разные определения подкупа избирателей. Так, С.Г. Соловьев считает, что подкуп избирателей — это «совокупность незаконных методов получения дополнительных голосов избирателей в обмен на денежные суммы, ценные бумаги или товары, а также обещания раздачи этих материальных благ в обмен на соответствующее голосование» [12]. Данное определение представляется не совсем точным. Во-первых, в нем не отмечена сопряженность подкупа избирателей с проведением предвыборной агитации в пользу определенного участника выборов. Во-вторых, в этом определении дано указание не на все установленные законом виды деяний, относящихся к подкупу избирателей (к примеру, за пределами определения оказалось предоставление избирателям безвозмездных или льготных услуг). В-третьих, описание предмета подкупа избирателей не в полной мере соответствует положениям п. 2 ст. 56 Федерального закона об основных гарантиях избирательных прав. Если быть точным, то законодатель говорит о денежных средствах, подарках и иных материальных ценностях.

А.Е. Штурнев определяет данный конституционно-правовой деликт как предоставление (или обещание предоставления) имущественных выгод избирателям с целью реализации ими своих избирательных прав для достижения определенного результата на выборах [17, с. 136]. Однако в этом определении есть, как минимум, два недостатка: автор не увязывает подкуп избирателей с агитационной деятельностью и не уточняет, что в рамках рассматриваемого деликта речь должна идти о реализации подкупленными избирателями их пассивного избирательного права, а не любых принадлежащих им субъективных избирательных прав.

Как представляется, более точную дефиницию подкупу избирателей дает М.В. Штурнева, по мнению которой под данным деликтом понимается предоставление (либо обещание предоставления) имущественных материальных выгод избирателям при проведении предвыборной агитации с целью склонить к реализации ими своего активного избирательного права в интересах достижения определенным кандидатом или избирательным объединением выгодного для них результата [19, с. 16]. Вместе с тем в этом

определении не отмечена именно конституционно-правовая природа подкупа избирателей и юридически не точно сформулирован результат, к которому стремятся подкупающие лица.

С учетом изложенного можно предложить следующее определение рассматриваемого конституционно-правового деликта: *подкуп избирателей — это нарушающее конституционно-правовые нормы виновное деяние в виде предоставления (или обещания предоставления) определенным кругом лиц имущественных выгод избирателям при проведении предвыборной агитации с целью склонения их к реализации ими своего активного избирательного права не свободно, а в интересах достижения определенным кандидатом или избирательным объединением выгодного для них итога голосования или результата выборов, за которое законом предусмотрено применение мер конституционно-правовой ответственности в виде отказа в регистрации кандидата, списка кандидатов или отмены такой регистрации.*

С позиций деятельностного подхода к изучению социальных явлений подкуп избирателей как поведенческий акт представляет собой системно организованную совокупность определенных элементов, которые структурируют исследуемый деликт в форме конкретного вида деятельности: 1) подкупающее лицо; 2) подкупаемое лицо; 3) цель подкупа; 4) средство подкупа; 5) способ подкупа; 6) результат подкупа. При этом не все из этих элементов имеют юридическое значение для оценки подкупа избирателей в качестве конституционно-правового деликта, и по этой причине не все они могут быть включены в конструкцию состава рассматриваемого деликта.

Для правильной квалификации подкупа избирателей в качестве конституционно-правового деликта следует исходить из *концепции состава конституционно-правового деликта*, предполагающей выделение в качестве обязательных элементов данной юридической конструкции: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону деликта*. Как верно отмечено в научной литературе, состав конституционно-правового деликта в виде подкупа избирателей представляет собой установленную законодательством конструкцию, закрепляющую совокупность признаков составляющих его эле-

ментов (характеристику объекта и объективной стороны, субъекта и субъективной стороны), которая позволяет квалифицировать деяние, совершаемое при проведении предвыборной агитации и покушающееся на свободу воли избирателей и ее выражение, в качестве противоправного общественно вредного виновного и влекущего применение предусмотренных конституционно-правовых санкций [19, с. 26]. В русле отмеченной концепции опубликован ряд научных работ, содержащих полезные для правоприменительной практики рекомендации по особенностям квалификации подкупа избирателей на основе анализа признаков, характеризующих необходимые элементы состава данного конституционно-правового деликта (см., например: [5, с. 15—34; 6, с. 19—27; 21, с. 29—41; 20, с. 22—27; 18, с. 54—58]).

Немаловажное значение для безошибочной квалификации подкупа избирателей имеют не только опубликованные научные рекомендации, но и соответствующие судебные правовые позиции.

Имея логико-языковую природу, судебные правовые позиции являются юридически аргументированными выводами судов по конкретным делам, выступающими основанием принятия ими решений, применимо к конкретным ситуациям, вызвавшим обращение в суд, и представляют собой мнение судьи (судей), которое может быть изложено как в мотивировочной, так и в резолютивной части судебного решения**. В системе правового регулирования судебных правовых позиции выполняют следующие функции: 1) средства передачи воли нормоустановителя; 2) обеспечения единства (унификации) юридической практики; 3) праворазъяснения; 4) правообразования и 5) правового регулятора в случаях недостаточности или неопределенности правовых норм с целью обеспечения объективной и законной правовой квалификации [2, с. 21—39].

За последние десять лет судами сформулирован целый ряд содержательных правовых позиций об особенностях квалификации действий кандидатов и избирательных объединений в качестве подкупа избирателей. Обратим внимание на некоторые из этих позиций, имеющих важное значение для правильной квалификации рассматриваемого конституционно-правового деликта.

Пленум Верховного Суда РФ в своем

* Об обосновании данной концепции см.: [10, с. 12—14].

** О понятии судебной правовой позиции см.: [4, с. 10—11].

постановлении от 31 марта 2011 г. № 5 предписал судам при решении вопроса о том, имел ли место подкуп избирателей, выяснять следующие обстоятельства, имеющие квалифицирующее значение:

— подпадают ли совершенные действия под перечень действий, которые в соответствии с п. 2 ст. 56 Федерального закона об основных гарантиях избирательных прав могут расцениваться как подкуп избирателей, имея в виду, что указанный перечень не подлежит расширительному толкованию;

— совершены ли действия в период избирательной кампании;

— позволяет ли характер совершенных действий сделать вывод о том, что они побудили или побуждают избирателей голосовать за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов или против него (них);

— в отношении каких лиц совершены действия. Если действия осуществлены в отношении несовершеннолетних, не обладающих активным избирательным правом (например, при раздаче несовершеннолетним подарков, содержащих агитационные материалы), то необходимо учитывать, что такие действия не остаются вне поля зрения законных представителей детей — их родителей, и поэтому могут рассматриваться как подкуп, если родители являются избирателями соответствующего избирательного округа;

— относятся ли лица, осуществившие названные в п. 2 ст. 56 Федерального закона об основных гарантиях избирательных прав действия, к кругу лиц, действия которых по подкупу избирателей влекут соответствующие неблагоприятные последствия для кандидата, избирательного объединения. Подкуп избирателей лицами, указанными в п. 2 и 4 ст. 77 Федерального закона об основных гарантиях избирательных прав, подразумевает совершение таких действий как непосредственно ими, так и другими лицами по их поручению или с их ведома*.

В числе первых судебной практикой при квалификации рассматриваемого деликта была выработана правовая позиция о том, что при установлении подкупа избирателей обязательным условием является *агитация за или против кандидата, просьба или требование голосовать за или против него*. Вне ра-

* См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 марта 2011 г. № 5 «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (п. 37) [14].

мок агитационной деятельности объективно невозможно совершение подкупа избирателей. Следовательно, при решении вопроса о наличии и (или) отсутствии подкупа избирателей кроме факта передачи или обещания определенных благ необходимо доказать наличие агитационных действий**. Верховный Суд РФ неоднократно указывал, что действия кандидатов как подкуп избирателей могут быть квалифицированы лишь при наличии доказательств, свидетельствующих о том, что эти действия по отношению к избирателям совершались под условием голосовать за или против конкретного кандидата либо ставились в зависимость от результатов выборов***.

В соответствии с действующим законодательством предметом подкупа избирателей являются денежные средства, подарки и иные материальные ценности, а также услуги. В качестве «иных материальных ценностей» могут выступать различные продовольственные и промышленные товары (продукты питания, напитки, лекарства, сувениры, постельное белье, бытовая техника и др.). В целях правильной правовой оценки предмета подкупа избирателей судами была выработана правовая позиция, согласно которой для признания материальных ценностей предметом подкупа должны учитываться не только их коммерческие или потребительские свойства, но и цель их изготовления и распространения. Так, по одному из дел суд не признал брошюру «Как обратиться в суд» с содержащимися в ней несколькими образцами заявлений граждан в суд предметом подкупа избирателей, так как эта брошюра не имеет коммерческой ценности и ею нельзя воспользоваться без консультаций юриста. Суд пришел к выводу о том, что эта брошюра подпадает под понятие печатных материалов, специально изготовленных для избирательной кампании, распространение которых среди избирателей допустимо в соответствии с п. 3 ст. 45 Федерального закона

** См.: Определение Верховного Суда РФ от 6 декабря 2003 г. по делу № 82-Г03-16 [14]; Обзор судебной практики по разрешению избирательных споров в период проведения выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации четвертого созыва [1, с. 75]; *Колюшин Е.И.* Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений... [9, с. 283].

*** См, например: Определение Верховного Суда РФ от 24 апреля 2003 г. по делу № 41-Г03-25; Определение Верховного Суда РФ от 25 февраля 2004 г. по делу № 48-Г03-14; Определение Верховного Суда РФ от 30 ноября 2007 г. по делу № 32-Г07-25 [14].

об основных гарантиях избирательных прав*. По другому делу судебные инстанции посчитали несостоятельными доводы заявителя о том, что кандидат совершил подкуп избирателей посредством выкупа тиража двух номеров газеты, в которых был помещен его агитационный материал, и бесплатного распространения этих газет среди избирателей. В соответствии с выводами судов эти действия не являются подкупом избирателей и не подпадают под запрет на бесплатное распространение товаров, поскольку являются печатными материалами, специально изготовленными для избирательной кампании**.

В судебной практике также возникал вопрос: могут ли упаковочные полиэтиленовые пакеты признаваться печатными агитационными материалами и по этой причине не являться предметом подкупа избирателей? Разрешая один из избирательных споров, Ивановский областной суд сформулировал правовую позицию, согласно которой *полиэтиленовые пакеты, на которые полиграфическим способом нанесена соответствующая агитационная информация, должны признаваться печатным агитационным материалом*. В этой связи суд признал необоснованным довод представителя заявителя о том, что полиэтиленовые пакеты являются товаром, который запрещен к распространению в агитационный период, поскольку фактически являются упаковочным материалом. Верховный Суд РФ подтвердил законность и обоснованность приведенной правовой позиции суда первой инстанции***.

Немаловажное значение имеет и судебная правовая позиция о том, что *при квалификации подкупа избирателей стоимость незаконно переданных товаров, выполненных работ или оказанных услуг не имеет правового значения*. Так, удовлетворяя требование заявителя, Курский областной суд пришел к выводу о том, что избирательным объединением «Региональное отделение политической партии «Родина» в Курской области» при проведении предвыборной агитации осуществлялся подкуп избирателей, выразившийся в бесплатном распространении среди избирателей автомобильных ароматизаторов. Последние не относятся к печатной продукции, не могут рассматриваться как

значки, а являются товаром. Поэтому их бесплатное распространение среди избирателей в период предвыборной агитации суд расценил как подкуп избирателей. То обстоятельство, что стоимость автомобильного ароматизатора незначительна, суд счел не имеющим правового значения, поскольку с учетом положений п. 2 ст. 56 Федерального закона об основных гарантиях избирательных прав при решении вопроса, имел ли место подкуп избирателей, не учитывается стоимость товара, работ, услуг. Такая правовая позиция областного суда была признана Верховным Судом РФ правильной и обоснованной****.

Услуги имущественного характера как предмет подкупа избирателей могут выражаться в любом удовлетворении потребностей избирателя, которые поддаются легальной имущественной оценке. Это может быть ремонт жилья, строительство гаража или дачи, предоставление туристических путевок, оказание транспортных услуг и др. [19, с. 38]

При рассмотрении судами избирательных споров о признании организованных для избирателей *бесплатных концертов* в качестве подкупа избирателей ими была сформулирована правовая позиция о том, что организованный кандидатом для избирателей бесплатный концерт, в ходе которого осуществляется предвыборная агитация, должен признаваться подкупом избирателей независимо от того, что расходы на проведение этого концерта были оплачены из средств избирательного фонда кандидата. В основе аргументации такой правовой позиции лежит утверждение о том, что концертная деятельность не отнесена избирательным законодательством к массовым мероприятиям предвыборной агитации и при обычных условиях осуществляется для граждан на платной основе, т. е. является услугой*****.

По другому делу, рассмотренному Псковским областным судом, исполнение артистом песен на встречах с избирателями не было признано концертом, т. е. услугой. Заявитель в своем обращении в суд указал, что в ходе предвыборных встреч кандидата С. с избирателями для них бесплатно давались концерты ансамблем «Малиновый звон». Дав оценку собранным по делу доказательствам, суд пришел к выводу о том, что кандидат С. концертов как таковых не давал.

* См. Определение Верховного Суда РФ от 14 июня 2002 г. по делу № 33-Г02-10 [13].

** См. Определение Верховного Суда РФ от 7 июня 2002 г. по делу № 67-Г02-24 [13].

*** См. Определение Верховного суда РФ от 8 декабря 2005 г. по делу № 7-ГО5-19 [14].

**** См. Определение Верховного Суда РФ от 9 марта 2006 г. по делу № 39-ГО6-27 [14].

***** См., например, Определение Верховного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. по делу № 4-ГО3-39 [7, с. 297].

Три участника этого ансамбля заключили с кандидатом С. договор на проведение агитационно-концертной деятельности в целях избрания этого кандидата депутатом. При этом артистами использовались лично принадлежащие им автомобильный транспорт и музыкальные инструменты. Песни исполнялись в промежутках между агитационными выступлениями. Судом было обращено внимание на то, что использование зарегистрированным кандидатом С. для проведения предвыборной агитации трех участников ансамбля в личном качестве не противоречит положениям Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», допускающего в период проведения избирательной кампании агитацию формами и методами, не запрещенными законом с привлечением иных лиц. Поэтому, по мнению суда, выступление артистов ансамбля «Малиновый звон» перед избирателями, имеющее целью создать положительный образ кандидата и побудить избирателей к голосованию за С., не является бесплатным концертом, т. е. услугой, которая обычно оказывается на платной основе. По данному делу Верховный Суд РФ оставил решение Псковского областного суда без изменения, а

кассационную жалобу без удовлетворения*.

Помещение в агитационных печатных материалах статей, содержащих ответы на юридические вопросы, суды рассматривают как распространение среди населения информации правового характера, а не как оказание юридических услуг. В таких случаях отсутствуют признаки подкупа избирателей**.

При рассмотрении избирательных споров суды также исходят из правовой позиции о том, что данные кандидатами в депутаты или на выборные должности обещания исполнения наказов избирателей, относящихся к компетенции соответствующих представительных органов или выборных должностных лиц, не могут расцениваться как подкуп избирателей [9, с. 287].

Подытоживая краткий анализ приведенных выше правовых позиций, выработанных судами при разрешении ими избирательных споров, связанных с применением мер конституционно-правовой ответственности за подкуп избирателей, следует отметить, что учет этих позиций в правоприменительной практике будет способствовать вынесению избирательными комиссиями и судами законных и обоснованных решений по данной категории избирательных споров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вестник Центральной избирательной комиссии РФ. — 2004. — № 11.
2. *Власенко Л.В.* Налоговые правовые позиции судов: теория и практика. — М.: Норма : Инфра-М, 2011.
3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. — Т. 3. — СПб.: Диамант, 1996.
4. *Даровских С.М.* Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2011.
5. *Игнатенко В.В.* Обзор судебной практики рассмотрения дел о подкупе избирателей // Избирательное право. — 2006. — № 4.
6. *Игнатенко В.В., Штурнева М.В., Магданов А.Л.* Особенности квалификации подкупа избирателей как конституционно-правового деликта // Избирательное право. — 2007. — № 2.
7. Избирательные права и право на участие в референдуме граждан Российской Федерации в решениях Верховного Суда Российской Федерации. 2003 : в 2 т. — Т.1. — М., 2004.
8. Избирательные права и право на участие в референдуме граждан Российской Федерации в решениях Верховного Суда Российской Федерации. 2004 : в 2 т. — Т. 1. — М., 2005.
9. *Колушин Е.И.* Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений. — М.: Норма : Инфра-М, 2010.
10. *Лучин В.О.* Конституционные деликты // Государство и право. — 2000. — № 1.

* См. Определение Верховного Суда РФ от 11 февраля 2004 г. по делу № 91-ГОЗ-13 [7, с. 84, 85].

** См. Определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2003 г. по делу № 78-ГОЗ-77 [14].

11. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. — Изд. 18-е. — М. : Рус. яз., 1986.
12. *Соловьев С.Г.* Денежный подкуп избирателей на муниципальных выборах: проблемы теории и практики // Государственная власть и местное самоуправление. — 2006. — № 9.
13. СПС «Гарант» (судебная практика).
14. СПС «КонсультантПлюс» (судебная практика).
15. Толковый словарь русского языка : в 4 т. — Т. 3 / под ред. *Д.Н. Ушакова*. — М. : ТЕРРА, 1996.
16. *Тумаркина Л.П.* Коммерческий подкуп. — М., 2005.
17. *Штурнев А.Е.* Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации. — Иркутск, 2004.
18. *Штурнева М.В.* Основание конституционно-правовой ответственности за подкуп избирателей // Академический юридический журнал. — 2010. — № 2.
19. *Штурнева М.В.* Подкуп избирателей как основание конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации. — Иркутск, 2008.
20. *Штурнева М.В.* Признаки объективной стороны подкупа избирателей // Избирательное право. — 2008. — № 3.
21. *Штурнева М.В.* Признаки субъекта подкупа избирателей как элемента состава избирательного правонарушения // Избирательное право. — 2008. — № 2.